

ВОДНЫЕ БИОРЕСУРСЫ И ИХ РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

УДК 327+639.2/3

Е. А. Барскова, С. В. Шипулин

РОЛЬ БИОРЕСУРСОВ СРЕДИ ДРУГИХ РЕСУРСОВ КАСПИЙСКОГО МОРЯ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ

Значительную часть истории народы, населяющие берега Каспийского моря, эксплуатировали преимущественно запасы водных биологических ресурсов бассейна и транзитные пути в интересах торговли, пролегающие по региону. В XIX в. ситуация начала меняться – возникла и стала расти роль минеральных ресурсов, существенно менялось количество населения и степень урбанизации побережий. После распада СССР перед прикаспийскими государствами обострились проблемы достижения взаимоприемлемых решений по справедливому разделу богатств Каспийского моря, представленных энергетическими, биологическими и иными ресурсами. Каждое государство имеет собственную точку зрения в отношении полагающейся ему доли ресурсов, в существенной степени меняющуюся на протяжении недолгой независимой истории. Достижение устраивающих стороны соглашений осложняет вмешательство сторонних государств, разными путями пытающихся навязать выгодные только им решения. Однако практически на каждом этапе развития у прикаспийских государств и их обществ находились здоровые элиты, обращающие внимание на общечеловеческую значимость экосистемы Каспийского моря, необходимость серьезных усилий по её сохранению, значение для этого согласованных и добротных усилий всех, живущих на Каспии. Водные биологические ресурсы Каспия представлены уникальными видами водных организмов, прежде всего осетровых, управление ими осуществлялось в рамках Комиссии по водным биоресурсам Каспийского моря, образованной в 1992 г. На протяжении всех последующих лет велась напряженная работа по созданию системы взаимоотношений, обуславливающих ответственное отношение сторон к общему богатству. Важным её итогом стало подписание Соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биоресурсов Каспийского моря в сентябре 2014 г., в связи с чем появляется больше возможностей эффективного взаимодействия и управления ресурсом.

Ключевые слова: Каспийское море, водные биологические ресурсы, осетровые виды рыб, рыбное хозяйство, Соглашение.

Введение

Каспийское море – крупнейший внутренний водоем планеты. На протяжении истории человечества оно омывало берега разных государств, после событий конца XX в. их стало пять: Азербайджанская Республика, Исламская Республика Иран, Республика Казахстан, Российская Федерация и Туркменистан.

Становление суверенитета Азербайджанской Республики, Республики Казахстан и Туркменистана было сопряжено с закономерным возникновением претензий на участки Каспийского моря, прилегающие к побережью этих государств [1]. Ослабление России после распада СССР позволило проникнуть в этот глубоко внутриконтинентальный водоем Евразии интересам весьма далеких географически колониальных и неколониальных государств.

Пристальное внимание внешних игроков к Каспийскому региону связано с ожидаемым или подтверждаемым наличием в регионе существенных запасов энергетических ресурсов [2], а также исторически обусловленной значимостью транзита через регион, соединяющий восточные и западные, южные и северные части Евразии.

Последние годы не были однородными по сложившейся ситуации, которая динамично менялась в зависимости от многих факторов. Среди основных следует упомянуть изменения геополитического веса основных мировых игроков, колебания доминирующего политико-экономического выбора слабых региональных государств, флуктуации цен на энергетические ресурсы [3] и представления об имеющихся запасах или ожиданиях их.

История проблемы

Наличие запасов высоколиквидных ресурсов, неодинаковых в различные периоды освоения богатств моря, породило острые разногласия в отношении способов раздела Каспийского моря и поиска наиболее удобных конкретному игроку исторических и (или) естественнонаучных оснований такого раздела, при навязывании собственной «правильной» точки зрения отдельной страны на проблему через подконтрольные СМИ. Поскольку быстро всем региональным игрокам, при большей или меньшей выраженности влияния игроков удаленных, договориться о статусе Каспийского моря, необходимости наличия и пролегании границ не удалось [4], решение общей проблемы разбилось на ряд вопросов, актуальность решения каждого из которых изменялась по времени, как изменялась и вероятность достижения соглашений по ним. Среди них можно выделить вопросы, связанные с определением прав государств на дно Каспийского моря, водную толщу, на поверхность акватории, на биологические или минеральные ресурсы, находящиеся в водной толще или связанные с поверхностью дна моря.

Небиологические ресурсы

В последние два десятилетия наиболее ценным ресурсом региона признаются минеральные ресурсы, и прежде всего нефтеуглеводороды. Заявляемый в настоящее время объем прав государств на участки дна Каспийского моря тесно сопряжен с предполагаемыми месторождениями минеральных ресурсов, залегающими вблизи поверхности дна.

Пять государств, в различной степени, зависят от месторождений нефтяных углеводородов на Каспии. Можно считать, что Исламская Республика Иран и Российская Федерация, располагающие внекаспийскими ресурсами нефти и газа, менее чувствительны к эксплуатации ресурсов моря и его побережья, чем другие прикаспийские государства, например Азербайджанская Республика.

Вместе с тем необходимо напомнить, что исторические традиции нефтедобычи, в том числе на дне моря, зародились именно здесь, что тоже влияет на подкрепление аргументами Азербайджанской Республикой своей позиции по разделу ресурса. В Баку, в районе Биби-Эйбате на берегу Каспийского моря, бурение осуществляется с 1847 г., с 14 июля 1848 г. дает нефть первая в мире нефтяная скважина, полученная ударным способом с применением деревянных штанг [5]. В Азербайджане, в Каспийском море, в 42 километрах к востоку от Апшеронского полуострова, расположен на металлических эстакадах посёлок городского типа Нефтяные Камни, сооруженный в 1949 г. в связи с началом добычи нефти со дна моря вокруг каменной гряды, едва выступающей на поверхности моря [6].

Распад общей хозяйственной деятельности привел к тому, что четыре новых прикаспийских государства – Российская Федерация, Азербайджанская Республика, Республика Казахстан и Туркменистан – оказались заинтересованными в интенсификации разведки и эксплуатации месторождений нефтегазового сырья как источника средств для развития и становления суверенитета. Вовлечение внешних игроков в разрешение проблем Каспийского моря во многом было связано именно с этими государствами, привлечшими крупнейшие транснациональные корпорации для освоения запасов энергетического сырья.

Уже в сентябре 1994 г. Азербайджанская Республика подписала контракт с консорциумом западных компаний на разработку шельфовых месторождений Азери, Чираг и Гюнешли, т. е. первой определила для себя национальный сектор и привлекла туда иностранный капитал.

Проблема правового статуса и раздельной эксплуатации ресурсов становится одной из важнейших тем научных и политических дискуссий в прибрежных странах. Такая активность в делении, как казалось еще недавно, общих богатств не могла не породить ответной реакции соседей для защиты своих национальных интересов.

Следует отметить, что официальная российская позиция в течение ряда лет оставалась слабоартикулированной. Своеобразным «прорывом» стало российско-казахстанское заявление (январь 1998 г.), в котором говорилось, что определение нового правового статуса Каспия возможно «на условиях справедливого раздела дна Каспия при сохранении в общем пользовании водной поверхности, включая обеспечение свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды». Затем, 6 июля 1998 г., Российская Федерация и Республика Казахстан подписали межгосударственное Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря. В преамбуле Соглашения однозначно констатировалось, что «существующий правовой режим Каспийского моря не отвечает современным требованиям и не регулирует в полном объеме отношения прикаспийских государств».

В соответствии с этим соглашением и протоколом к нему, дно моря с его минеральными ресурсами делится по договоренности между сопредельными и противолежащими государствами, и каждое государство на своем участке дна обладает суверенными правами на недропользование, но не территориальной юрисдикцией, при этом большая часть водного пространства и биологических ресурсов остается в общем владении и совместном пользовании. Делимитация дна, а именно это важно для добычи энергоресурсов, осуществляется по принципу срединной линии. В своем соглашении Россия и Казахстан договорились, что они будут проводить разграничение дна по модифицированной срединной линии, которая учитывала бы уже сложившиеся реалии.

Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря, аналогичное российско-казахстанскому, было подписано в Москве 23 сентября 2002 г. [7].

Однако мирный дипломатический характер сопутствовал разрешению спорных вопросов не всегда – в южной части моря доходило до конфликтов, в том числе с применением вооруженных сил, за спорные месторождения, находящиеся на условных границах, самовольно и односторонне проводимых по морю Азербайджанской Республикой и Исламской Республикой Иран. Примером является месторождение, называемое в Исламской Республике Иран «Эльборз», а в Азербайджанской Республике – «Алов-Араз-Шарг», которое находится примерно в 160 км к юго-востоку от столицы Азербайджана г. Баку.

Водные биологические ресурсы и нормативно-правовая база

Следует отметить, что, при всем значении нефти, ресурсный потенциал Каспия отнюдь не ограничивается ею. В рыбохозяйственном отношении Каспийское море являлось одним из наиболее продуктивных водоемов планеты. На фоне разворачивающейся борьбы за высокоценные топливные энергетические ресурсы (преимущественно для региональных игроков) одной из разменных карт, с целью разрешения внутренних экономических проблем, удобным внешним рычагом влияния на прикаспийские государства стали биоресурсы, в первую очередь водные [1], часто представленные эндемичными видами и видами древнего происхождения, ранее достигавшими большого разнообразия и рекордных в мировом масштабе запасов.

В конце XIX – начале XX в. на Каспии добывалось от 180 до 600 тыс. т рыбы. СССР вылавливал на Каспии 25–28 тыс. т осетровых на рубеже 70-х и 80-х гг., что составляло 90 % всего мирового производства. Для сохранения и увеличения рыбных запасов Каспийского моря осуществлялся многолетний комплекс мероприятий, который включал (среди прочего) ликвидацию сетного и неводного промысла рыбы в море, лимитирование уловов ценных видов рыб (осетровые, сельдевые, крупные и мелкие пресноводные рыбы) и тюленей, мелиорацию нерестилищ, строительство специализированных осетровых рыбоводных заводов, где ежегодно выращиваются для пополнения естественных популяций десятки миллионов штук молоди [8].

Несмотря на значимые объемы запасов углеводородов на дне и в прибрежье Каспия, в СССР уделялось большое внимание вопросам сохранения и рационального использования биологических ресурсов страны, в том числе сохранения уникальной экосистемы Северного Каспия и дельт впадающих рек. В 1974 г. Советом Министров Казахской ССР было принято

постановление «Об объявлении заповедной зоны в северной части Каспийского моря», в 1975 г. аналогичное постановление было принято Правительством РСФСР [9]. Установленный режим хозяйственной деятельности предусматривал преимущественное развитие в этой зоне рыбного хозяйства и водного транспорта. Одновременно здесь было запрещено производство работ, связанных с разведкой и освоением минерального сырья.

В 1977 г. Советский Союз взял на себя обязательства в рамках Конвенции о водно-болотных угодьях (Рамсарская конвенция) по охране дельты р. Волги как водно-болотного угодья международного значения. После распада СССР эти обязательства в 1994 г. приняла на себя Россия.

Тяжелые экономические условия 1990-х гг. обусловили рост правового нигилизма, возрастание нагрузки нелегального, нерегулируемого и незаявленного промысла (ННН-промысла), что являлось отражением трудных социально-экономических условий жизни населения. Если в 1990 г. на Каспии вылавливалось около 12 тыс. т осетровых, то в 2000 г. добыча осетровых в России составила всего 470 т, в настоящее время – менее 10 т. Но даже в подобных условиях Российская Федерация прилагала значительные усилия для сохранения искусственного воспроизводства в бассейне, включая оказание специализированной научно-технической помощи прикаспийским государствам.

Сохранение и рациональное использование сырьевых ресурсов Каспийского моря стали важной межгосударственной задачей, поэтому в декабре 1992 г. полномочные представители рыбохозяйственных организаций Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана договорились о создании Комиссии по водным биоресурсам Каспийского моря. Комиссия стала главным органом регулирования биоресурсов Каспийского моря и рыболовства на Каспии. Однако, являясь межведомственным, а не межправительственным органом, Комиссия была не вполне правомочна обеспечить единообразный подход к реализации прикаспийскими странами унифицированной политики по управлению биоресурсами Каспийского моря [10].

В связи с резким сокращением численности, с 1998 г. все виды осетровых включены в Перечни I и II Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения от 3 марта 1973 г. (СИТЕС).

Вместе с тем необходимо отметить, что Россия в 2000 г., первой из прикаспийских государств, ввела мораторий на коммерческий вылов белуги, а в 2005 г. – осетра и севрюги. В настоящее время добыча осетровых разрешена только в научно-исследовательских и контрольных целях и в целях искусственного воспроизводства. Вслед за Российской Федерацией подобные взвешенные решения по исключению коммерческого лова осетровых видов рыб постепенно приняли другие прикаспийские государства.

Соглашения по сохранению экосистемы Каспийского моря и саммиты, на которых они приняты

Пять прикаспийских государств за время совместного существования подписали целый ряд иных документов, с целью обеспечить сохранение экосистемы Каспийского моря и его биологических ресурсов. Одним из них является подписанная 4 ноября 2003 г. Тегеранская конвенция [11], разработанная при содействии Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), представителями правительств пяти прикаспийских стран: Азербайджанская Республика, Исламская Республика Иран, Республика Казахстан, Российская Федерация и Туркменистан.

Тегеранская конвенция по своему формату является рамочной, т. е. конкретные обязательства по ее реализации определяются такими протоколами к Конвенции, как Протокол о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью (август 2011 г., г. Актау, Казахстан) [12], Протокол по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности (декабрь 2012 г., г. Москва) [13], Протокол по сохранению биологического разнообразия и Протокол об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [14].

Состоялись три саммита прикаспийских государств (23–24 апреля 2002 г., 16 октября 2007 г. и 18 ноября 2010 г.). Первый саммит прошел в Ашхабаде в 2002 г. Тогда было принято решение провести вторую встречу в Тегеране в 2003 г. В октябре 2007 г. в Тегеране прошел второй саммит. Его участники подписали Декларацию, в которой обозначили общие подходы к выработке

конвенции о правовом статусе Каспия. В рамках третьего каспийского саммита в г. Баку было подписано Совместное заявление президентов «каспийской пятерки», а также Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море.

Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря

29 сентября 2014 г. в рамках четвертого саммита прикаспийских государств в г. Астрахани пятью уполномоченными представителями правительств прикаспийских государств было подписано соглашение «О сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря» (далее Соглашение) [15]. Путь к подписанию вышеуказанного соглашения был долгим, более 18 лет. Проект данного соглашения был подготовлен Министерством сельского хозяйства Российской Федерации.

Вышеуказанное Соглашение уполномоченные представители правительств прикаспийских государств подписали, «руководствуясь желанием развивать добрососедские отношения между государствами: Азербайджанской Республикой, Исламской Республикой Иран, Республикой Казахстан, Российской Федерацией и Туркменистаном, именуемыми в дальнейшем Сторонами, признавая, что совместные водные биологические ресурсы Каспийского моря являются общим достоянием государств-Сторон, отмечая необходимость согласованных действий Сторон для сохранения водных биологических ресурсов Каспийского моря, принимая во внимание положения Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря, отмечая важность проведения согласованных научных исследований для сохранения, воспроизводства и рационального использования водных биологических ресурсов Каспийского моря».

Целью Соглашения являются сохранение и рациональное использование водных биологических ресурсов Каспийского моря, в том числе применение научных исследований в качестве основы для сохранения водных биологических ресурсов и управление совместными водными биологическими ресурсами. В рамках настоящего Соглашения осуществляется сотрудничество по проведению согласованных научных исследований, разработке мер по регулированию промысла совместных водных биологических ресурсов, разработке мер для борьбы с ННН-промыслом и незаконным оборотом водных биологических ресурсов, по разработке рекомендаций по использованию орудий лова и технологий промысла для совместных водных биологических ресурсов.

Отдельные позиции Соглашения «О сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря» принимались в ходе продолжительных дискуссий. Принятое Соглашение обеспечивает интересы всех подписантов и в настоящее время проходит внутригосударственные процедуры. После вступления в законную силу данного Соглашения необходимо обеспечить правоприменительную практику для разработки дальнейших решений, которые будут способствовать сохранению и воспроизводству водных биологических ресурсов Каспийского моря в интересах будущих поколений.

Заключение

В будущем высока вероятность определения особого международно-правового статуса Каспия. Наиболее приемлемым вариантом на данном историческом этапе развития событий считается пакетно-комплексное или рамочное решение проблемы статуса, учитывающее наилучшие наработки корпуса международно-правовых соглашений, участниками которых являются прикаспийские государства. Для определения статуса Каспия подлежат урегулированию и согласованию между всеми прикаспийскими странами следующие основные вопросы: определение приоритетов в эксплуатации биологических и минеральных ресурсов, установление механизмов их распределения между прибрежными государствами; установление пределов суверенных прав и юрисдикции прикаспийских стран; окончательное решение проблем защиты и сохранения морской среды с учетом исключительно высокого уровня взаимосвязи прибрежных государств; обеспечение безопасности прикаспийских государств и решение проблем мореплавания. Каждый из этих вопросов может быть решен в отдельности соответствующими соглашениями или договорами, что обеспечит надежный контроль их выполнения с помощью организаций регионального сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Темирбулатов А. М. Правовой статус Каспийского моря: позиции прикаспийских государств / А. М. Темирбулатов // Геополитика и безопасность. 2011. № 4 (16). С. 74–80.
2. Казанцев А. А. «Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия / А. А. Казанцев. М.: Наследие Евразии, 2008. 241 с.
3. Россия в мировой экономике и международных отношениях / под ред. Ф. Г. Войтоловского и А. В. Кузнецова // Мировое развитие. Вып. 5. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 200 с.
4. Темирбулатов А. М. Проблема международно-правового статуса Каспийского моря в контексте международных территориальных споров: институциональные соглашения и поиски институционального решения / А. М. Темирбулатов // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 1. С. 76–84.
5. Пажитнов К. А. Очерки по истории Бакинской нефтедобывающей промышленности / К. А. Пажитнов. М.; Л.: Гостехиздат, 1940. 190 с.
6. Мир-Бабаев М. Ф. Краткая история азербайджанской нефти / М. Ф. Мир-Бабаев. Баку: Азернешр, 2009. 376 с.
7. Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря (Москва, 23 сентября 2002 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 мая 2004 г. № 21. Ст. 1978 / Бюллетень международных договоров, август 2004 г. № 8.
8. Научные основы регионального распределения промысловых объектов каспийского моря / под ред. В. Н. Беляевой, А. Д. Власенко, В. П. Иванова. Астрахань: Ротапринт БИВЦ «Каспрыба», 1999. 112 с.
9. Сборник нормативных актов по охране природы / под ред. В. М. Блинова. М.: Юрид. лит., 1978.
10. Мажник А. Ю. Эколого-экономические проблемы сохранения водных биоресурсов Каспийского моря / А. Ю. Мажник // Успехи современного естествознания. 2003. № 12. С. 95–96.
11. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (Тегеран, 4 ноября 2003 г.). Тегеран, 2003 // URL: <http://www.tehranconvention.org/cop2/Annex%20%20SCAP%20ru.pdf>.
12. Об утверждении Протокола о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью, к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря: Распоряжение Правительства РФ от 25 июня 2013 г. № 1064-р // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июля 2013 г. № 26. Ст. 3415.
13. О подписании Протокола по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности, к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря: Распоряжение Правительства РФ от 10 апреля 2013 г. № 575-р // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 апреля 2013 г. № 16. Ст. 1987.
14. О подписании Протокола об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря: Распоряжение Правительства РФ от 11 октября 2012 г. № 1903-р // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 октября 2012 г. № 43. Ст. 5905.
15. О подписании Соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря: Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2014 г. № 1866-р // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 сентября 2014 г. № 39. Ст. 5292.

Статья поступила в редакцию 21.05.2015

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Барскова Елена Анатольевна – Россия, 414056, Астрахань; Каспийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства; начальник отдела правового и кадрового обеспечения; kaspiy-info@mail.ru.

Шипулин Сергей Викторович – Россия, 414056, Астрахань; Каспийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства; канд. биол. наук; зам. директора; kaspiy-info@mail.ru.

E. A. Barskova, S. V. Shipulin

ROLE OF THE BIOLOGICAL RESOURCES AMONG OTHER RESOURCES OF THE CASPIAN SEA AND THEIR MANAGEMENT

Abstract. During most part of the history people, inhabiting the shores of the Caspian Sea, exploited mainly the reserves of the aquatic biological resources of the basin and transit routes for the benefit of a trade, passing through the region. In the XIXth century the situation began to change and the role of the mineral resources was originated and became more increased and the number of population and a degree of urbanization of the coasts substantially changed. After the collapse of the USSR, the Near-Caspian States faced the actual problems of reaching mutually acceptable decisions on the equitable division of wealth in the Caspian Sea, submitted with energy, biological and other resources. Each state has its own point of view regarding its share of the resources, substantially changing during a short independent history. Interference by outside states complicates reaching agreements, which are trying to impose decisions by different ways that are profitable only for them. However, at almost every stage of development the Caspian littoral States had sensible elites, which paid attention to the universal significance of the Caspian Sea ecosystem, necessity of serious efforts for its preservation, the importance of coordinated energies by all, living in the Caspian Sea. Aquatic biological resources of the Caspian Sea are presented by unique species of the water organisms, especially sturgeon, management of which was carried out in the framework of the Commission on Aquatic Bioresources of the Caspian Sea, formed in 1992. During all the subsequent years, the work for creation of the system of relationships that contribute to the responsible attitude of the parties to the common wealth, was hard. The important result was the signing of the Agreement on preservation and rational use of aquatic bioresources of the Caspian Sea in September 2014, due to this, there are more opportunities for effective interaction and resource management.

Key words: the Caspian Sea, aquatic biological resources, sturgeon, fishery, Agreement.

REFERENCES

1. Temirbulatov A. M. Pravovoi status Kaspiiskogo moria: pozitsii prikaspiiskikh gosudarstv [Legal status of the Caspian Sea: positions of all-Near Caspian states]. *Geopolitika i bezopasnost'*, 2011, no. 4 (16), pp. 74–80.
2. Kazantsev A. A. «Bol'shaia igra» s neizvestnymi pravilami: Mirovaia politika i Tsentral'naia Azia ["Grand game" with unknown rules: World policy and Central Asia]. Moscow, Nasledie Evrazii Publ., 2008. 241 p.
3. Rossiia v mirovoi ekonomike i mezhdunarodnykh otnosheniakh [Russia in world economy and international relations]. Pod red. F. G. Voitolovskogo i A. V. Kuznetsova. *Mirovoe razvitie*. Iss. 5. Moscow, IMEMO RAN, 2009. 200 p.
4. Temirbulatov A. M. Problema mezhdunarodno-pravovogo statusa Kaspiiskogo moria v kontekste mezhdunarodnykh territorial'nykh sporov: institutsional'nye soglasheniia i poiski institutsional'nogo resheniia [Problems of international and legal status of the Caspian Sea in view to the international territorial arguments: institutional agreements: institutional agreements and searches of institutional solution]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii*, 2013, no. 1, pp. 76–84.
5. Pazhitnov K. A. *Ocherki po istorii Bakinskoi neftedobyvaiushchei promyshlennosti* [Reports on history of Baku oil industry]. Moscow; Leningrad, Gostoptekhizdat, 1940. 190 p.
6. Mir-Babaev M. F. *Kratkaia istoriia azerbaidzhanskoi nefti* [Brief history of Azerbaijan oil]. Baku, Azereshr Publ., 2009. 376 p.
7. Soglashenie mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Azerbaidzhanskoi Respublikoi o razgranichenii sopredel'nykh uchastkov dna Kaspiiskogo moria (Moskva, 23 sentiabria 2002 g.) [Agreement between the Russian Federation and Azerbaijan on delimitation of joint areas of the Caspian Sea bottom (Moscow, 23 September 2002)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 24 maia 2004 g.*, no. 21. St. 1978. Biulleten' mezhdunarodnykh dogovorov, avgust 2004 g. № 8.
8. Nauchnye osnovy regional'nogo raspredeleniia promyslovykh ob"ektov kaspiiskogo moria [Scientific bases of the regional distribution of the commercial entities of the Caspian Sea]. Pod red. V. N. Beliaevoi, A. D. Vlasenko, V. P. Ivanova. Astrakhan, Rotaprint BIVTs «Kaspyba», 1999. 112 p.
9. Sbornik normativnykh aktov po okhrane prirody [Collection of normative acts on protection of nature]. Pod red. V. M. Blinova. Moscow, Iuridicheskaia literatura Publ., 1978.
10. Mazhnik A. Iu. Ekologo-ekonomicheskie problemy sokhraneniia vodnykh bioresursov Kaspiiskogo moria [Ecological and economic problems of conservation of water bioresources of the Caspian Sea]. *Uspekhi sovremenno ego estestvoznaniia*, 2003, no. 12, pp. 95–96.
11. *Ramochnaia konventsiia po zashchite morskoi sredy Kaspiiskogo moria (Tegeran, 4 noiabria 2003 g.)* [Framework Convention on Water Protection in the Caspian Sea (Tegeran, 4 November 2003)]. Tegeran, 2003. Available at: <http://www.tehranconvention.org/cop2/Annex%202%20SCAP%20ru.pdf>.

12. Ob utverzhdenii Protokola o regional'noi gotovnosti, reagirovanii i sotrudnichestve v sluchae intsidentov, vyzvayushchikh zagriaznenie neft'iu, k Ramochnoi konventsii po zashchite morskoi sredy Kaspiiskogo moria [On establishment of the Protocol of the regional readiness, response and collaboration in case of accidents, causing oil pollution, to Framework Convention on Water Protection in the Caspian Sea]. Rasporiazhenie Pravitel'stva RF ot 25 iyunia 2013 g. № 1064-r. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 1 iulia 2013 g.* № 26. St. 3415.

13. O podpisanii Protokola po zashchite Kaspiiskogo moria ot zagriazneniia iz nazemnykh istochnikov i v rezul'tate osushchestvliiaemoi na sushe deiatel'nosti, k Ramochnoi konventsii po zashchite morskoi sredy Kaspiiskogo moria [On signing the Protocol on protection of the Caspian Sea from land pollution and as a result of land activity, to Framework Convention of Water Protection in the Caspian Sea]. Rasporiazhenie Pravitel'stva RF ot 10 apreliia 2013 g. № 575-r. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 22 apreliia 2013 g.* № 16. St. 1987.

14. O podpisanii Protokola ob otsenke vozdeistviia na okruzhaiushchuiu srediu v transgranichnom kontekste k Ramochnoi konventsii po zashchite morskoi sredy Kaspiiskogo moria [On signing the Protocol on evaluation of the impact on the environment in the trans boarder context to Framework Convention of Water Protection in the Caspian Sea]. Rasporiazhenie Pravitel'stva RF ot 11 oktiabria 2012 g. № 1903-r. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 22 oktiabria 2012 g.* № 43. St. 5905.

15. O podpisanii Soglasheniia o sokhranении i ratsional'nom ispol'zovanii vodnykh biologicheskikh resursov Kaspiiskogo moria [On signing the Agreement on conservation and rational use of water biological resources in the Caspian Sea]. Rasporiazhenie Pravitel'stva RF ot 20 sentiabria 2014 g. № 1866-r. *Sobranii zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29 sentiabria 2014 g.,* № 39. St. 5292.

The article submitted to the editors 21.05.2015

INFORMTION ABOUT THE AUTHORS

Barskova Elena Anatolievna – Russia, 414056, Astrakhan; Caspian Scientific Research Institute of Fishery; Head of Department of Legal and Human Resources; kaspivy-info@mail.ru.

Shipulin Sergey Viktorovich – Russia, 414056, Astrakhan; Caspian Scientific Research Institute of Fishery; Candidate of Biology; Deputy Director; kaspivy-info@mail.ru.

